

УДК 316.752, 159.9

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЦЕННОСТИ СЕМЬИ У СТУДЕНТОВ ВУЗА

Петров П.Д., студент гр. КНб-241, II курс
Научный руководитель: Степанова Т.В., к.п.н., доцент
Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ф. Горбачева
г. Кемерово

Изучение семьи и семейных ценностей вот уже долгие годы остаётся актуальным. Современное общество переживает трансформацию института семьи. С одной стороны, значимость института семьи и сохранения традиционных семейных ценностей подчеркнута, в том числе и в задачах, поставленных перед страной и обществом на государственном уровне. С другой стороны, изменения в экономической структуре, рост уровня образования женщин и ценностный плюрализм приводят к размыванию традиционных гендерных ролей. Новое поколение формирует свои семейные ценности и традиции в изменившихся условиях [1,2,3].

Особый интерес представляет студенческая среда - социально-демографическая группа, находящаяся в стадии активного формирования собственных жизненных сценариев. Именно в вузе закладываются установки, которые будут определять брачное и репродуктивное поведение будущих специалистов.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понять, насколько сильно сегодня различаются представления о семье у юношей и девушек, получающих высшее образование, и не формируется ли «конфликт ожиданий», который в будущем может стать причиной развода или отказа от создания семьи.

Цель исследования: выявить и проанализировать гендерные различия в представлениях о ценности семьи, а также о ролевых установках среди студентов вуза.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Определить место семьи в иерархии жизненных приоритетов студентов разного пола.
2. Выявить отношение респондентов к традиционному и эгалитарному распределению семейных обязанностей, рассматривая эгалитарность в семье как модель отношений, в которой партнёры стремятся к равенству в принятии решений, распределении обязанностей и поддержке друг друга.
3. Сравнить мотивационные факторы вступления в брак у юношей и девушек.
4. Проанализировать основные страхи и тревоги, связанные с семейной жизнью, в гендерном разрезе.

В качестве гипотезы предполагается, что, несмотря на общее позитивное отношение к ценности семьи, между юношами и девушками существуют значительные расхождения:

✓ Девушки склонны откладывать создание семьи в пользу карьеры и самореализации, демонстрируя эгалитарные установки, но при этом сохраняя высокий уровень тревожности по поводу одиночества.

✓ Юноши чаще придерживаются традиционного взгляда на материальное обеспечение семьи как на свою зону ответственности, но при этом менее склонны ставить семью в приоритет в молодом возрасте по сравнению с образованием или карьерой.

Исследование проводилось методом анонимного анкетирования (авторский опросник включал 11 вопросов закрытого и открытого типов). В опросе приняли участие 150 студентов КузГТУ имени Т. Ф. Горбачева, обучающихся на 1–4 курсах. Среди респондентов было 53% юношей и 47 % девушек.

Анализ ответов юношей показал, что они признают высокую значимость семьи (лидерство в приоритетах, 69% ценят поддержку), но воспринимают её как проект будущего. Никто из респондентов не планирует ранний брак (18–21 год), а приоритеты образования и карьеры в сумме перевешивают семейные. Это говорит о рациональном подходе: семья — это этап, наступающий после достижения определенной стабильности.

В представлениях юношей сочетаются традиционные и эгалитарные установки. 34% юношей считают, что мужчина должен быть главным добытчиком; 26% настаивают на исключительно материнском декрете; главный страх (29%) — не суметь обеспечить семью. При этом 74% выступают за равное распределение домашних обязанностей; 51% готовы рассматривать декрет для любого из родителей в зависимости от дохода; 40% считают, что обеспечивать должен тот, у кого лучше получается.

Для современных студентов-юношей семья — это, в первую очередь, «пространство безопасности» (поддержка, забота, надежный тыл), а не способ продолжения рода (дети как главная ценность выбрали только 6%) и не зона романтических страстей. Это указывает на запрос на глубокую эмоциональную близость и рекреационную функцию семьи.

Официальный брак не является сакральной ценностью: 40% допускают возможность гражданского брака или сомневаются в необходимости «штампа». Главный страх - не одиночество, а ошибка в выборе партнера (37%), что указывает на высокий уровень требовательности к качеству отношений и страх перед разводом.

Несмотря на скептические ассоциации у некоторых респондентов («ячейка общества», «страх»), в целом портрет студента-юноши показывает не девальвацию семьи, а её «институционализацию»: семья рассматривается как серьезный проект, к которому нужно подготовиться (финансово, психологически), и в котором ключевыми ценностями являются надежность, партнерство и компромисс.

Анализ ответов девушек продемонстрировал, что среди жизненных приоритетов семья занимает первое место (35% выборов), опережая карьеру (26%). Однако средний балл согласия с тем, что счастье возможно только в семье (3,14), ниже, чем у юношей. Это указывает на то, что для девушек семья важна, но она не единственный источник самореализации. Подтверждает это то, что 80% планируют брак в возрасте 22–30 лет; 12% откладывают брак после 30 лет (против 5% у юношей); значительная доля (44%) нейтрально оценивают связь семьи и счастья.

В отличие от юношей, демонстрирующих «гибридное» сознание, девушки придерживаются более последовательной эгалитарной позиции: 47% за равное материальное обеспечение (у юношей - 26%); 88% за равное распределение домашних обязанностей (у юношей - 74%); 74% поддерживают гибкий подход к декрету (аналогично юношам, но с большей долей готовности делить отпуск).

Ключевое отличие: девушки не принимают традиционную модель «мужчина-добытчик» (только 26% против 34% у юношей) и активнее выступают за равноправие в финансовой сфере.

Хотя поддержка и забота доминируют (53%), для девушек значительно важнее, чем для юношей: совместный рост и общие интересы (31% против 17%); уважение и признание личности (13% против 8%). Семья воспринимается не только как «тихая гавань», но и как площадка для саморазвития и партнерства.

69% девушек считают штамп в паспорте обязательным или скорее обязательным (против 60% у юношей). Ни одна девушка не признает гражданский брак полноценной альтернативой официальному. Это может быть связано как с потребностью в юридической защите (особенно в контексте материнства), так и с большей традиционностью в восприятии формы семейных отношений.

Как и у юношей, главный страх (44%) — ошибиться в выборе партнера. Однако значимое различие в том, что потеря свободы, увлечений, амбиций пугает девушек (29%) почти вдвое чаще, чем юношей (17%); неспособность обеспечить семью пугает девушек (14%) вдвое реже, чем юношей (29%). Это отражает разные зоны уязвимости: девушки боятся раствориться в отношениях и потерять идентичность, юноши - не соответствовать роли кормильца.

78% девушек ориентированы на компромисс, однако доля готовых отстаивать свои границы (16%) выше, чем у юношей (14%). Это может указывать на большую готовность к защите личного пространства и нежелание жертвовать собой ради сохранения отношений.

Анализ ответов на открытый вопрос: «Закончите фразу: «Современная семья для меня — это...» показал, что ассоциативный ряд девушек богаче и включает: позитивные коннотации: любовь, счастье, уют, равноправие; элементы тревоги: «уступки», «депрессия», что может отражать осознание ген-

дерного неравенства в быту и эмоционального труда, лежащего на женщине.

Результаты проведенного исследования подтвердили гипотезу о том, что как юноши, так и девушки признают ценность семьи, рассматривая её как важное условие психологического комфорта; как то, что может обеспечить человеку надежный тыл, заботу и поддержку. Объединяет их и то, что создание семьи большинство планируют после окончания обучения в вузе, достижения финансовой стабильности. При этом есть и определенные различия, о которых было упомянуто ранее и которые важно обсуждать со студентами вуза. Понимание гендерных различий в восприятии семьи позволяет корректировать конфликтогенные факторы еще на этапе студенчества, формируя более реалистичные и взаимоприемлемые образы будущего партнерства.

Результаты исследования могут быть полезны при организации воспитательной работы в вузе, планировании содержания психолого-педагогических дисциплин [4], формирования тематики мероприятий психологической службы вуза (например, бесед по семейной психологии с обсуждением гендерных различий).

Список литературы:

1. Абдульязнов А.Р, Рустамова Г.М. Брачное и репродуктивное поведение современной российской молодёжи // Народонаселение. 2024. Т. 27. № S1. С. 94-106.
2. Аналитический центр НАФИ: Общежитие, аренда или собственное жилье: куда сегодня съезжает молодежь от родителей. 2023 // URL: <https://nafi.ru/analytics/obshchezhitie-arenda-ili-sobstvennoe-zhile-kuda-segodnya-sezhaet-molodezh-ot-roditeley/>
3. Архангельский В.Н., Ростовская Т.К., Васильева Е.Н. Влияние уровня жизни на репродуктивное поведение Россиян: гендерный аспект // Женщина в российском обществе. 2021. Специальный выпуск. С. 3-24.
4. Кондрина И.В., Степанова Т.В., Тришина О.Ю. Возможности формирования готовности к семейной жизни студентов в техническом вузе // Профессиональное образование в России и за рубежом – 2025 - № 1 (57) – С. 161-167.